

На правах рукописи

**ХРАМУШИНА
СОФИЯ ИГОРЕВНА**

**РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ
Э.Т.А. ГОФМАНА**

Специальность **09.00.14** –
Философия религии и религиоведение

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Санкт-Петербург

2016

Работа выполнена в Федеральном Государственном Бюджетном
Образовательном Учреждении Высшего Образования
«Санкт-Петербургский государственный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Шахнович Марианна Михайловна

Официальные оппоненты: Прилуцкий Александр Михайлович,
доктор философских наук, доцент,
Российский государственный
педагогический университет им.
А.И. Герцена, профессор

Шабуров Николай Витальевич,
кандидат культурологии, доцент,
Российский государственный
гуманитарный университет,
профессор

Ведущая организация: Государственный музей истории
религии

Защита состоится « ____ » _____ 2016 года в _____ часов на заседании
Совета Д 212.232.68 по защите докторских и кандидатских диссертаций при
Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034,
Санкт-Петербург, В.О., Менделеевская линия, д. 5, институт философии, ауд.
_____.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. М. Горького
и на сайте Санкт-Петербургского государственного университета
www.spbu.ru.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Лузина Татьяна Ивановна

Актуальность темы исследования. В российской и зарубежной литературе, посвященной исследованию особенностей немецкого романтизма, немало страниц уделено проблемам религии и философии, однако творчество Эрнста Теодора Амадея Гофмана в этом контексте исследуется явно недостаточно. В представленной диссертации осуществляется попытка показать, как в произведениях Гофмана отразились яркие особенности его своеобразного религиозно-философского сознания.

Гофман использовал в своих произведениях различные виды мифологизации, типичные для романтизма и отразил в своем творчестве те умонастроения эпохи, которые отрицали скучную обыденность реальной действительности и противопоставляли ей прекрасный вымышленный мир грез и фантазий. В этой связи произведения Э.Т.А. Гофмана прочно укрепились в массовом сознании современности. Его творчество актуально в XXI веке благодаря созданным им вневременным образцам романтической литературы, которые преломляются через призму современности в произведениях, фильмах, театральных постановках нашего времени, но несут отчетливый отпечаток подлинной «гофманианы».

Степень изученности проблемы. Большинство научных работ, посвященных творчеству Э.Т.А. Гофмана, являются литературоведческими исследованиями. Среди отечественных литературоведов, внесших свой вклад в изучение гофманианы, особо следует отметить А.Г. Аствацатурова, Н.Я. Берковского, А.Б. Ботникову, И.Ф. Бэлзу, В.И. Грешных, Л.А. Калининкова, А.В. Карельского, И.В. Лаптеву, О.К. Логинову, С.В. Тураева, Д.Л. Чавчанидзе. Среди зарубежных исследователей-литературоведов следует назвать К. Гюнцель, В. Зегебрехт, Р. Левандовски, Г. Майер, Г.В. Менардо, Р. Сафрански, Б. Шеммель, Г. Штайнеке.

Начало анализа религиозного и мифологического компонента в творчестве Гофмана было положено работой В. Пфайфер-Белли «Mythos und

Religion bei E.T.A. Hoffmann»¹ в 1933 г, в которой автор рассматривает религиозное мировоззрение Гофмана, прежде всего католические элементы в романе «Эликсиры сатаны» и разбирает мифологические конструкции Гофмана на примере его новелл.

В 1988 г была опубликована книга Э. Клессмана «E.T.A. Hoffmann oder die Tiefe zwischen Stern und Erde»², которая представляет собой полную биографию Э.Т.А. Гофмана. В контексте нашего исследования интересны страницы, посвященные пиетистской среде, в которой воспитывался Гофман. В статье Х. Д. Хольцхаузена «Jacob Böhme und E.T.A. Hoffmann. Einige Bemerkungen zur Frage der Religiosität Hoffmanns aus Anlaß des E.T.A. Hoffmann-Buches von Eckart Kleßmann»³ сопоставляется религиозное мировоззрение Э.Т.А. Гофмана и религиозно-философское учение Я. Беме. В 1999 году была опубликована статья Н. Зауля «Prediger aus der neuen romantischen Clique», посвященная роли римско-католических элементов в творчестве Гофмана⁴. В 2008 году была опубликована докторская диссертация Ш. Гоншорека «Serapion sei unser Schutzpatron: die Heiligen im Erzählwerk E.T.A. Hoffmanns»⁵, в которой представлен развернутый анализ образов католических святых, встречающихся в произведениях Гофмана. В 2012 году издана монография Л.А. Калининкова «Э.Т.А. Гофман и И. Кант. Преодоление романтизма»⁶, посвященная рассмотрению влияния философии Канта на Гофмана. И.В. Лаптева в 2007 году написала докторскую диссертацию на тему «Культурологическое прочтение Э.Т.А. Гофмана на рубеже XX-XXI вв.: онтологизм фантастического». В 2011 году появилась статья Г.А. Козловой «Фантазмы Гофмана и западноевропейская

¹ Pfeiffer-Belli, W.: Mythos und Religion bei E.T.A. Hoffmann. In: Euphorion 34.1933.

² Kleßmann E. E.T.A. Hoffmann - oder die Tiefe zwischen Stern und Erde. Stuttgart: Deutsche Verlagsanstalt. 1988.

³ Holzhausen, Hans-Dieter: Jacob Böhme und E.T.A. H. Einige Bemerkungen zur Frage der Religiosität H.s aus Anlaß des E.T.A. H.-Buches von Eckart Kleßmann. In: MHG 34 (1988), S. 1-10.

⁴ Saul N. Prediger aus der neuen romantischen Clique. Königshausen & Neumann, 1999.

⁵ Gonschoreck S. Serapion sei unser Schutzpatron. Die Heiligen im Erzählwerk E.T.A. Hoffmanns. Duisburg, Essen, 2008.

⁶ Калининков Л.А. Э. Т. А. Гофман и И. Кант. Преодоление романтизма: монография; Балт. федер. ун-т им. И. Канта. - Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012.

философия»¹, в которой представлен анализ религиозно-философских взглядов Гофмана на примере новелл «Мастер Иоганн Вахт» и «Песочный человек».

Анализ философского начала в творчестве Гофмана представлен также в работах зарубежных исследователей. Особенно следует отметить статью В. Эттеля «Philosophische Motive im dichterischen Werk E.T.A. H.s.»², в которой автор рассматривает влияние Шеллинга и Фихте на Э.Т.А. Гофмана, а также статью Б. Фришмана «Personale Identität und Ironie. E.T.A. Hoffmanns Prinzessin Brambilla, Fichtes Philosophie und Friedrich Schlegels Ironie»³, в которой на основе текстов Гофмана рассматривается проблема его персональной идентичности через призму философии Фихте и концепции иронии Ф. Шлегеля. Также философским проблемам в творчестве Гофмана уделяли внимание такие исследователи, как Х.С. Деммрих⁴, В.А. О`Брайн⁵, А. Дюмонт⁶, Х. Дамен⁷. Отдельного внимания заслуживают работы О.Ф. Больнов⁸, А.С. Вайсенд⁹ и К. Монти¹⁰, которые исследовали натурфилософские взгляды Э.Т.А. Гофмана, отраженные в его произведениях.

Проблемами мифологии в произведениях Гофмана занимались следующие отечественные исследователи: Е.П. Барановская и Н.Н. Мисюров¹¹, А.Б. Ботникова¹, В.Х. Гильманов², О.Н. Гронская³,

¹ Козлова Г.А. Фантазмы Гофмана и западноевропейская философия. Зарубежная литература в контексте христианской мысли: сборник научных статей / Г.А. Козлова. – Армавир: РИО АГПА, 2011.

² Ettl W. Philosophische Motive im dichterischen Werk E.T.A. H.s. – In: MHG. 25 (1979) S. 31-45

³ Frischmann B. Personale Identität und Ironie. E.T.A. Hoffmanns Prinzessin Brambilla, Fichtes Philosophie und Friedrich Schlegels Ironie. In: Colloquia Germanica 38 (2005), S. 93-123.

⁴ Daemmrich H.S.: Fragwürdige Utopie: E.T.A. H.s. *geschichtsphilosophische* Position. – In: Nr. 24, S. 503-514.

⁵ O'Brien W.A. E.T.A. H.'s critique of idealism: Psychology, allegory and philosophy in „Die Automate“. In: Euphorion 83 (1989), S. 369-409.

⁶ Dumont A. Die Einflüsse von Identitätsphilosophie und Erfahrungsseelenkunde auf E.T.A. H.s. „Elixiere des Teufels“. In: ZfG 1 (1991), S. 37-48.

⁷ Dahmen H. E. T. A. Hoffmanns Weltanschauung. Marburg 1929.

⁸ Bollnow O.F. Der „Goldene Topf“ und die Naturphilosophie der Romantik. Bemerkungen zum Weltbild E.T.A. H.s. Sammlung 6, 1951, S. 203-216.

⁹ Weisend A.S. Poetry, nature and science. Romantic nature philosophy in the works of Novalis and E.T.A. H. Diss.: The Ohio State Univ. Columbus 1994.

¹⁰ Monti C. „Naturwissenschaft“ e „Naturphilosophie“ nel prospettivismo di E.T.A. H. [„Naturwissenschaft“ und „Naturphilosophie“ aus der Sicht H.s. ital.]. In: Istituto Universitario Orientale, (Napoli), Annali/Sezione Germanica. N. S. 3 (1993), Nr. 1/3, S. 161-172.

¹¹ Барановская Е.П., Мисюров Н.Н. «Золотой горшок» Э.Т.А. Гофмана как романтическая модификация

Г.И. Мокеева⁴, Г.А. Токарева⁵. Зарубежные исследования, освещающие тему мифа в творчестве Гофмана, принадлежат следующим авторам: П.П. Габбинс⁶, Т.А. Ковач⁷, П. Кюхлер⁸, Р. Мюллер⁹, К. Негус¹⁰, А.Б. Смит¹¹, Д. Р. Хаббард¹². В рамках темы мифологии следует также упомянуть работы, посвященные теме автомата в творчестве Гофмана¹³. Среди отечественных исследователей мы можем отметить А.Г. Аствацатурова¹⁴, М.А. Куличихину¹⁵, Е.В. Милосердову¹⁶, а также Е.А. Нечаеву, защитившую диссертацию «Поэтика демонического в творчестве Э.Т.А. Гофмана» (2010 г.). В зарубежной гофманистике данная тема исследована более полно. Особого внимания заслуживают работы Б. Бойе¹⁷, Л. Вавржин¹⁸, Г. Вайнхольц¹, С. Витта², П. Гендолла³, Д. Креплин⁴, П. Матт⁵, Х. Меркл⁶.

платоновского мифа. Вестник Омского университета, 2003. №2. С. 66–68.

¹ Ботникова А.Б. Немецкий романтизм: диалог художественных форм. М.: АспектПресс, 2005.

² Гильманов В.Х. Мифологическое мышление в сказке Э. Т. А. Гофмана «Золотой горшок» // В мире Э. Т. А. Гофмана. Вып. 1. Калининград, 1994.

³ Гронская О.Н. Миф в поэтической системе сказки Э.Т.А. Гофмана // Проблемы метода и поэтики в зарубежной литературе XIX-XX веков. - Пермь, 1993. - С. 18-26.

⁴ Мокеева Г. И. "Золотой горшок" Э.Т.А. Гофмана как романтический миф о приобщении к священной гармонии мироздания [Текст] / Г. Мокеева. - В кн.: Балтийский филологический курьер. - Калининград, 2007. - №6. - С. 35-50

⁵ Токарева Г.А.. Мифопоэтический аспект художественного произведения: проблемы интерпретации// Материалы ежегодной научной конференции. Петропавловск-Камчатский, 2004.

⁶ Gubbins P.P. An Examination of the Mythology in the Märchen of E.T.A. H. (Masch.) Diss. Queen's Univ. at Kingston (Canada) 1978.

⁷ Kovach, T.A. Mythic structure in E.T.A. H.'s „Das Fräulein von Scuderi“. A case study in „romantic realism“. In: Sprache und Literatur. Bern, Frankfurt/Main, Las Vegas 1981, S. 121-127.

⁸ Küchler P. Allegorie und Mythos in E.T.A. H.s „Prinzessin Brambilla“. Berlin: 1986. [141 S.]; Küchler P. Implosion des Bewußtseins. Allegorie und Mythos in E.T.A. H.s Märchenerzählungen. Frankfurt/Main u. a.: Lang 1989. Diss.: Freie Univ. Berlin 1989.

⁹ Mühlher R. Liebestod und Spiegelmythe in H.s Märchen „Der goldene Topf“. In: Mühlher, Dichtung der Krise. – Wien 1951. S. 21-56.

¹⁰ Negus K. E.T.A. H.s „Der goldene Topf“: its romantic myth. Germanic Review 34 (1959) S. 262-275; Negus K. E.T.A. H.s Other World, the romantic author and his „new mythology“. Philadelphia: Univ. of Pennsylvania Press 1965. 183 S.

¹¹ Smith A. B. Variations of a Mythical Theme: H. [Die Bergwerke zu Falun], Gautier, Queneau and the Imagery of Mining. – In: Neophilologus 63 (1979) S. 179- 196.

¹² Hubbard J. R. The Myth of the Hero in E.T.A. H. The Christian Adventure of Medardus and the Musical Adventure of Kapellmeister Johannes Kreisler. Diss. Michigan State Univ. East Lansing 1971.

¹³ В данной диссертации автор полагает, что автомат является мифическим элементом новелл Гофмана.

¹⁴ Аствацатуров А.Г. Демония бессознательного в новелле Гофмана "Песочный человек" // Вестник института иностранных языков. СПб, 2002.

¹⁵ Куличихина М. А. Тело-автомат в новелле Гофмана «Песочный человек» // Филологические этюды. вып. 11. Саратов : Изд-во СГУ, 2008. С. 26-29.

¹⁶ Милосердова Е. В. Puppen als Menschen und Menschen als Puppen // Das Wort. Germanistisches Jahrbuch. - Moskau: DAAD, 1996. S. 64-66.

¹⁷ Boie B. Die Sprache der Automaten. Zur Autonomie der Kunst. In: GQu 54(1981), S. 284-297.

¹⁸ Wawrzyn L. Der Automaten-Mensch. E.T.A. H.s Erzählung vom „Sandmann“. Berlin: Wagenbach (1976). 155 S.

Немалое количество работ было посвящено теме месмеризма⁷ (магнетизма) в творчестве Гофмана. Из авторов, работы которых посвящены этой теме, стоит упомянуть таких как: Ю. Баркхоф⁸, Г. Брандштеттер⁹, М. Коленбах¹⁰, В. Мюллер-Функ¹¹, Ж. Нетесхайм¹².

Бамбергское Общество им. Э.Т.А. Гофмана выпускает ежегодник, в котором регулярно публикует новейшие исследования о Гофмане и его произведениях, однако исследования религиозно-философской стороны его творчества являются редкими. В ежегоднике «E.T.A.Hoffmann Jahrbuch» издаются в основном литературоведческие труды (например: А. Küpper «Gebilde, so wichtig wie Träume von Kranken»¹³; E.T.A. Hoffmanns Nachtstück Ignaz Denner als poetologische Erzählung), статьи по эстетике Гофмана (J. Krämer «Die Bedeutung von E.T.A. Hoffmanns Musikästhetik für Richard Wagner»¹⁴, I. Müller «Den Zauber der Worte vernichtet der fremde Geist»: E.T.A. Hoffmanns Ästhetik des Strophenliedes im Kontext von zeitgenössischer

¹ Weinholz G. H.s Erzählung „Die Automate“. Eine Kritik an einseitiger naturwissenschaftlich-technischer Weltansicht vor 200 Jahren. Essen: Die Blaue Eule 1991.

² Vietta S. Das Automatenmotiv und die Technik der Motivschichtung im Erzählwerk E.T.A. H.s. – In: MHG. 26 (1980) S. 25-33.

³ Gendolla P. Die lebenden Maschinen. Zur Geschichte der Maschinenmenschen bei Jean Paul, E.T.A. H. und Villiers de l'Isle. Marburg: Guttandin u. Hoppe 1980. 260 S.; Gendolla P. Der tödliche Blick der Automaten. Künstliche Gestalten bei E.T.A. H. In: Quarber Merkur 19 (1981), Nr. 2, S. 37-63.

⁴ Kreplin D. Das Automaten-Motiv bei E.T.A. H. (Maschinenschr. verf.) Phil. Diss. Bonn 1957. III, 126 S.

⁵ Matt P. Die Augen der Automaten. E.T.A. H.s Imaginationslehre als Prinzip seiner Erzählkunst. – Tübingen: Niemeyer 1971. 192 S.

⁶ Merkl H. Der paralytisierte Engel. Zur Erkundung der Automatenliebe in E.T.A. H.s Erzählung „Der Sandmann“. In: WW 38 (1988), S. 187-199.

⁷ F.A. Mesmer, Mesmerismus oder System der Wechselwirkungen, Theorie und Anwendung des thierischen Magnetismus als die allgemeine Heilkunde zur Erhaltung des Menschen, Herausgegeben von Dr. Karl Christian Wolfart, Berlin, 1814.

⁸ Barkhoff J. Die Literarisierung des Mesmerismus bei E.T.A. H. Ein Heilkonzept zwischen Naturphilosophie, Technik und Ästhetik. In: Ästhetik und Naturerfahrung. Hg. von Jörg Zimmermann. Stuttgart-Bad Cannstatt 1996, S. 269-283.

⁹ Brandstetter G. Die Stimme und das Instrument. Mesmerismus als Poetik in E.T.A. H.s „Rat Krespel“. In: Offenbach, 1988, S. 15-38.

¹⁰ Kohlenbach M. Ansichten von der Nachtseite der Romantik. Zur Bedeutung des animalischen Magnetismus bei E.T.A. H. In: Die deutsche literarische Romantik und die Wissenschaften. Hg. von Nicholas Saul. München 1991, S. 209-233.

¹¹ Müller-Funk W. E.T.A. H.s Erzählung „Der Magnetiseur“, ein poetisches Lehrstück zwischen Dämonisierung und neuzeitlicher Wissenschaftskritik. Im Auftrag [...] hg. von Heinz Schott. Stuttgart 1985, S.200-214.

¹² Nettesheim J. E.T.A. H.s Phantasiestück „Der Magnetiseur“, ein Beitrag zum Problem „Wissenschaft“ und Dichtung. – In: Jahrbuch des Wiener Goethe-Vereins. N.F. der Chronik. Bd. 71 (1967) S. 113-127.

¹³ Küpper A. Gebilde, so wichtig wie Träume von Kranken“. E.T.A. Hoffmanns Nachtstück Ignaz Denner als poetologische Erzählung. E.T.A. Hoffmann-Jahrbuch Mitteilungen der E.T.A. Hoffmann-Gesellschaft. Herausgegeben von Hartmut Steinecke und Claudia Liebrand. Band 21. 2013. S. 21-41.

¹⁴ Krämer J. Die Bedeutung von E.T.A. Hoffmanns Musikästhetik für Richard Wagner. E.T.A. Hoffmann-Jahrbuch Mitteilungen der E.T.A. Hoffmann-Gesellschaft. Herausgegeben von Hartmut Steinecke und Claudia Liebrand. Band 22. 2014. S. 98-113.

Liedästhetik und romantischer Universalität»¹, литературно-критические статьи (А. Olbrich «E.T.A. Hoffmanns literaturkritische Rezeption 1814–1822. Abdruck der Quellen»²).

В диссертации используются труды философов поэтов, представителей немецкого романтизма (Ф. Шеллинг³, Ф. Шлегель⁴, Новалис⁵, А., Ф. Шлегели⁶); так и исследователей их творчества (Н.Я. Берковский⁷, И.Ф. Бэлза⁸, Р.М. Габитова⁹, В.М. Жирмунский¹⁰, А.В. Карельский¹¹, И.В. Миримский¹², и др.); общетеоретическим проблемам искусства (М.М. Бахтин¹³, М.С. Каган¹⁴, А.Ф. Лосев¹⁵, Ю.М. Лотман¹⁶); проблеме вымысла и реальности (В.Ф. Асмус¹⁷, И.П. Фарман¹⁸).

Наиболее известными отечественными исследованиями немецкого романтизма являются «Романтизм в Германии» Н.Я. Берковского и

¹ Müller I. Den Zauber der Worte vernichtet der fremde Geist“: E.T.A. Hoffmanns Ästhetik des Strophenliedes im Kontext von zeitgenössischer Liedästhetik und romantischer Universalität. E.T.A. Hoffmann-Jahrbuch Mitteilungen der E.T.A. Hoffmann-Gesellschaft. Herausgegeben von Hartmut Steinecke und Claudia Liebrand. Band 22. 2014. S.78-97.

² Olbrich A. E.T.A. Hoffmanns literaturkritische Rezeption 1814–1822. Abdruck der Quellen (Teil 3).. E.T.A. Hoffmann-Jahrbuch Mitteilungen der E.T.A. Hoffmann-Gesellschaft. Herausgegeben von Hartmut Steinecke und Claudia Liebrand. Band 21. 2013. S. 77-125.

³ Шеллинг Ф. В. Об отношении изобразительных искусств к природе: соч.: в 2 т.- М., 1989.

⁴ Schlegel F. Über die Philosophie. An Dorothea. Werke. Bd.2. Berlin, 1969.

⁵ Новалис. Фрагменты // Литературная теория немецкого романтизма. Под ред. Н.Я. Берковского. Л.: Лениздат, 1934.

⁶ Шлегель Ф. Идеи. / Ф. Шлегель. Эстетика. Философия. Критика.: В 2т. М.: Искусство, 1983.; Шлегель Ф. Разговор о поэзии. / Шлегель Ф. // Литературные манифесты западноевропейских романтиков. - М.: Изд. Моск. университета, 1980.; Шлегель Ф. Философия жизни Ф. Шлегель // Эстетика. Философия. Критика.: В 2т. М.: Искусство, 1983.; Schlegel F. Über die Philosophie. An Dorothea. Werke. Bd.2. Berlin, 1969.; Schlegel A.W. Deutsche Ritter-Mythologie/ A.Schlegel // Mittelalterrezeption: Texte zur Aufnahme altdeutscher Literatur in deutscher Romantik / Hrsg. von Gerard Kozierek. Tübingen, 1977; A.W.Schlegel. Die Kunstlehre: Von der Mythologie. Köln, Kohlhammer, 1963

⁷ Берковский Н.Я. Романтизм в Германии. — СПб.: Азбука-классика, 2001.; Берковский, Н. Я. Статьи и лекции по зарубежной литературе. — СПб.: Азбука-классика, 2002.

⁸ Бэлза И. Чудный гений: [Гофман и музыка] // Гофман Э.Т.А. Крейсериана; Новеллы. — М.: Музыка, 1990.

⁹ Габитова Р.М. Эстетика немецкого романтизма // История эстетической мысли. — М.: Искусство, 1985. Т. 3. — С. 56-83.

¹⁰ Жирмунский В.М.. Немецкий романтизм и современная мистика. СПб.: Аксиома, Новатор, 1996. ; Жирмунский В.М. Религиозное отречение в истории романтизма, М.: Наука, 1919.

¹¹ Карельский А. Эрнст Теодор Амадей Гофман / Вступ.ст. в кн.: Гофман Э.Т.А. Собрание сочинений. - В 6т., Т 1. - М.: Художественная литература, 1991. - С. 3-25.

¹² Миримский И.В. Эрнст Теодор Амадей Гофман // Статьи о классиках. - М., 1966.

¹³ Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. М.: Худ. лит., 1986.

¹⁴ Каган М. С. Эстетика как философская наука. — Санкт-Петербург, ТОО ТК «Петрополис», 1997.

¹⁵ Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. Авт вступ ст А. А. Тахо-Годи. — М.: Политиздат, 1991.

¹⁶ Лотман Ю.М. Структура художественного текста // Лотман Ю.М. Об искусстве. — СПб.: «Искусство — СПб», 1998.

¹⁷ Асмус В.Ф. В защиту вымысла // Асмус В.Ф. Вопросы теории и истории эстетики. М., 1968. С. 30-45.

¹⁸ Фарман И.П. Воображение в структуре познания. М., 1994.

«Немецкий романтизм и современная мистика» В.М. Жирмунского, а из зарубежных работ стоит выделить исследования М.Х. Абрамса¹, К.Х. Борера², Е. Клессмана³, Е. Фишера⁴. основополагающими биографиями Э.Т.А. Гофмана являются: книга, изданная К. Гюнцелем «Hoffmann E.T.A. Leben und Werk in Briefen, Selbstzeugnissen und Zeitdokumenten»⁵, труд Р. Сафрански «E.T.A. H. Das Leben eines skeptischen Phantasten»⁶, книги Г. Виткоп-Менардо⁷ и К.Ветчинова⁸; также жизнеописания Гофмана можно найти у следующих авторов: В.Зегебрехт⁹, Е. Клессман¹⁰, П. Пежю¹¹, Х.А. Нойнцих¹², У. Хельмке¹³, Ф. Шнапп¹⁴, Х. Штайнеке¹⁵.

Анализ научных трудов зарубежных и отечественных исследователей, посвященных проблемам творчества Гофмана, позволил разносторонне взглянуть на философию писателя и выявить характерные черты философско-эстетической концепции его произведений. Анализ литературы, посвященной творческому наследию немецкого романтика, позволяет сделать вывод о том, что при изучении его искусства доминирует, в основном, литературоведческое и искусствоведческое направления.

Данная работа является результатом философско-религиоведческого анализа творчества Гофмана, поэтому при написании диссертации автор опиралась на труды отечественных историков философии, культурологов и

¹ Abrams M. H. Spiegel und Lampe: Romantische Theorie und die Tradition der Kritik. Übersetzt und eingeleitet von Lore Iser. Wilhelm Fink Verlag, München 1978.

² Bohrer K.H. Die Kritik der Romantik. Frankfurt a. M.: Suhrkamp 1989

³ Kleßmann E. Die deutsche Romantik. Köln: DuMont 1979.

⁴ Fischer E. Ursprung und Wesen der Romantik. Frankfurt a. M.: Sandler 1986

⁵ Hoffmann E.T.A.. Leben und Werk in Briefen, Selbstzeugnissen und Zeitdokumenten. Herausgeben von Klaus Guenzel. Verlag der Nation Berlin. 1976.

⁶ Safranski R. E.T.A. H. Das Leben eines skeptischen Phantasten. München, Wien: Hanser 1984.

⁷ Wittkop-Ménardeau G. E.T.A. H. in Selbstzeugnissen u. Bilddokumenten. 1966. 189 S.

⁸ Ветчинов К., «Похождения Гофмана – следователя полиции, государственного советника, композитора, художника и писателя.» Пушкино, «Фотон-век», 2009.

⁹ Segebrecht W. E.T.A. H. Eine Skizze seines Lebens. 1996, S. 9-20.

¹⁰ Kleßmann E. E.T.A. H. oder die Tiefe zwischen Stern und Erde. Eine Biographie. Stuttgart: DVA 1988.

¹¹ Péju P. L'ombre de soi-même. E.T.A. H. une biographie. Paris: Phébus 1992.

¹² Neunzig H.A. E.T.A. H. Lebensläufe der deutschen Romantik. Schriftsteller. München 1986, S. 125-163.

¹³ Helmke U. E.T.A. H. Lebensbericht mit Bildern u. Dokumenten. Kassel: Wenderoth (1975). 180 S.

¹⁴ Schnapp F. E.T.A. H. in Aufzeichnungen seiner Freunde und Bekannten. E. Sammlung. – München: Winkler (1974). 964 S.

¹⁵ Steinecke H. Ernst Theodor Amadeus H. In: Deutsche Dichter. Leben und Werk deutschsprachiger Autoren. Hg. von G.E. Grimm und F.R. Max. Bd. 5: Romantik, Biedermeier und Vormärz. Stuttgart 1989, S. 89-105.

религиоведов. Среди них, прежде всего, следует отметить труды¹ Ю.Л. Аркана, В.В. Бычкова, Р.М. Габитовой, Я.Э. Голосовкера, А.Ю. Григоренко, А.В. Гулыги, А.С. Дмитриева, И.И. Евлампиева, В.Н. Кузнецова, Е.Н. Корниловой, Е.М. Мелетинского, В.М. Найдыш, М.Ф. Овсянникова, Ю.В. Перова, А.М. Прилуцкого, Н.В. Шабурова, М.М. Шахнович и др.

Объектом изучения являются литературные произведения, письма² и дневниковые записи³ Э.Т.А. Гофмана.

Цель и задачи. Основной целью диссертации является исследование религиозного, религиозно-мифологического и философского компонента в творчестве Э.Т.А. Гофмана.

В результате проведенного исследования предполагается дать характеристику религиозно-мифологических мотивов творчества Гофмана, а также выявить его отношение к религии.

Конкретными задачами диссертации являются:

- исследование идейных источников, повлиявших на формирование религиозно-философских представлений Э.Т.А. Гофмана
- выявление мифологического и религиозно-философского элемента в творчестве Э.Т.А. Гофмана.

¹ Аркан Ю.Л. Очерки социальной философии романтизма. СПб.: Наука, 2003; Бычков В. В., Эстетика. – М., 2004; Гулыга А.В. Немецкая классическая философия. М.: Рольф, 2001; Габитова Р.М. Философия немецкого романтизма. М.: Наука, 1978; Голосовкер Я. Э. Логика мифа. М.: Наука, 1987; Григоренко А. Ю. Немецкая классическая философия как теоретический источник современного религиоведения // Религия. Церковь. Общество. Исследования и публикации по теологии и религии.— Колбино: Теологический Институт Евангелическо-лютеранской Церкви Ингрии на территории России, 2012. № 1. — С. 12-21; Дмитриев А.С. Проблемы йенского романтизма. М.: Издательство МГУ, 1975; Евлампиев И.И. Философская революция Иммануила Канта и ее историческое значение (вступительная статья) // Кант И. Критика чистого разума. – М., 2007. С. 3–22; Найдыш В.М. Мифология. М.: КНОРУС, 2010; Кузнецов В. Н. Немецкая классическая философия второй половины XVIII — начала XIX века: Учеб. пособие для ун-тов. — М.: Высшая школа, 1989; Корнилова Е. Н. Мифологическое сознание и мифопоэтика западноевропейского романтизма. /Корнилова Е. Н. М.: МГУ, 2002; Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. Русская и советская наука о мифотворчестве. М.: Наук, 1976; Овсянников М.Ф. Эстетическая концепция Шеллинга и немецкий романтизм. М.: Мысль, 1966; Перов Ю.В. Лекции по истории классической немецкой философии. — СПб.: Наука, 2010; Прилуцкий А.М. Семиотическое пространство религиозного дискурса как предмет религиоведческого исследования. Санкт-Петербург. 2008.; Философия религии. Под ред. М.М.Шахнович. Учебник для академического бакалавриата. М. Юрайт. 2015; Шабуров Н.В. Поймандр Гермеса Трисмегиста // Урания № 4, 1993. - С. 47-54. Шахнович М.М. Современная наука о религии и наследие И.Канта//Вопросы религии и религиоведения. Вып. II. / Сост. В. В. Шмидт, И. Н. Яблоков. М.,2010. С. 91–101.

² Hoffmann E.T.A. Briefwechsel. Hrsg. Von Friedrich Schnap. Bd. 1-3. München: Winkler 1967-69.

³ Hoffmann E. T. A. Tagebücher. Nach der Ausgabe Hans von Müllers mit Erläuterungen herausgegeben von Friedrich Schnapp. München: Winkler 1971.

Научная новизна. В диссертационном исследовании впервые представлен целостный анализ мифологических, религиозных и философских воззрений Э.Т.А. Гофмана. Работа строится на немецких источниках, ряд которых впервые вводится в научный оборот на русском языке. Анализ творчества Э.Т.А. Гофмана осуществлен с позиций философско-религиоведческой методологии, что позволило изучить религиозные искания писателя и выявить религиозно-философские интенции его творчества.

Источники и методология. В настоящем исследовании использовано три категории источников: личные дневники и письма Э.Т.А.Гофмана; религиозно-философские тексты, повлиявшие на формирование личности и творчества Гофмана: это, прежде всего, тексты немецких романтиков— Ф. Шлегеля, Ф. Шлейермахера, Ф. Шеллинга, Л. Тика и В.Г. Вакенродера; литературные произведения Э.Т.А. Гофмана: «Эликсиры сатаны», «Золотой горшок», «Крошка Цахес по прозванию Циннобер», «Песочный человек», «Майорат», «Магнетизер», «Принцесса Брамбилла», «Мастер Иоганнес Вахт», «Музыкальные страдания капельмейстера Иоганнеса Крейсlera», цикл новелл «Серапионовы братья».

Методология диссертации основана на междисциплинарном подходе, сочетающем приемы текстологического, структурного и сравнительного анализа. Практическая часть исследования посвящена установлению истоков религиозно-философского мировоззрения Э.Т.А. Гофмана, а также источников фантастических и мистических образов его произведений и основана на сопоставлении сюжетов и героев литературных произведений Гофмана с мифологическими мотивами и христианскими образами.

Положения, выносимые на защиту:

1. Заметную роль в становлении Гофмана как мыслителя сыграли сочинения Шеллинга, Новалиса, Тика, Вакенродера, Шлегелей, Фихте. Знакомство Гофмана с работами Шуберта, Месмера, Клуге, Рейля о «таинственных» явлениях психики способствовало мистическому

осмыслению реальности. Определенное влияние на взгляды и творчество Гофмана оказали И. Кант и Г.Гегель. Оно отразилось в его взглядах на проблему соотношения искусства и природы, назначения искусства, проблемы личности, нравственности и свободы, мотива безумия.

2. В эпоху романтизма происходило становление особого религиозного мировоззрения, которое синтезировало религию откровения, мистицизм, архаическую мифологию и народные сказания. Основой романтической религиозности был скорее мистический компонент и тяга к сверхъестественному и таинственному, нежели определенная конфессиональная принадлежность. Искусство понималось как религиозное таинство, а художественное творчество при этом воспринималось как акт божественного творения, люди искусства – как особые существа, обладавшие даром постижения сущности мира, а вдохновение творца как истинная религия. Для Гофмана религиозность означала преимущественно эстетическое переживание.

3. В произведениях Гофмана присутствует мифологизация обыденной жизни, которую можно определить, как стремление объяснить то или иное явление или объект действительности, переводя его в символ, отражённый в прошлых культурах, описать обычные житейские ситуации, сплетая реальность и фантастику, соединяя мифические и религиозные сюжеты с описанием реальных событий, превратив их в символы. Мифологический подтекст выполняет тем самым эстетическую и аксиологическую функции.

4. Апеллирование Гофмана к мифу является важнейшим элементом, на котором он строил свое повествование. Гофман более всего уделял внимание «воссозданию глубинных мифо-синкретических структур мышления». В его произведениях мы сталкиваемся с тесным переплетением двух миров, мира реальности и мира таинственного, мира давно минувших времен и современности, с сосуществованием двух «Я» в одном человеке, будь то природные, механические или «психологические» двойники, люди с измененным состоянием сознания. Вставные квазимифологические рассказы

не являются простым дополнением к основному повествованию, они представляют собой кульминационный момент новеллы.

Апробация результатов исследования. Основные положения настоящего исследования представлены в 4 публикациях автора общим объемом 1,9 п.л., в том числе в 3 публикациях в научных журналах из перечня ВАК. Диссертационное исследование прошло апробацию на конференциях: Заседание Общества Э.Т.А.Гофмана (Бамберг, 2012); Второй конгресс российских исследователей религии «Наука о религии в XXI веке: традиционные методы и новые парадигмы» (Санкт-Петербург, 2014).

Структура диссертации обусловлена целями и задачами проведенного исследования и состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснована актуальность темы диссертации, выявлена степень изученности поставленной проблемы, определены цель и задачи диссертационного исследования, его методологическая основа и использованные источники, раскрыта научная новизна работы, сформулированы положения, выносимые на защиту, а также указаны места апробации результатов исследования на научных конференциях.

В первой главе **«Религиозно-мифологические идеи Э.Т.А. Гофмана в контексте эпохи немецкого романтизма»** рассматриваются общие теоретические вопросы относительно представления о философии, религии и мифологии в эпоху немецкого романтизма, исследуется взаимосвязь и значимость этих представлений с мировоззренческими установками Э.Т.А. Гофмана, напрямую отразившимися в текстах его литературных произведений.

В первом параграфе **«Мифология и религия в эпоху немецкого романтизма»** отражены сущностные характеристики эпохи немецкого

романтизма, необходимые для анализа религиозных и мифологических мотивов в произведениях Э.Т.А.Гофмана. Описаны главные идеи представителей немецкого романтизма, воспринятые Гофманом, такие как: понимание художественного творчества как акта божественного творения и людей искусства – как особых существ, наделенных даром постижения сути мира; стремление возродить национальное прошлое и обращение к германской мифологии и к мифологии в целом; отказ от следования классическим канонам в художественном творчестве и обращение к жанру литературной сказки или фантастической новеллы из-за их способности передавать таинственную суть бытия.

В эпоху романтизма происходило становление особого религиозного мировоззрения, которое синтезировало представления разных направлений христианства, пантеизм, мистицизм, мифы и народные сказания. Основанием романтической религиозности были мистический компонент и вера в сверхъестественное в любой форме.

Художественный мир романтизма богат и многообразен, его отличает увлеченность как фольклорными источниками, так и мифологическими сюжетами, при этом миф предстает символическим толкованием мира, идеалом романтического творчества.

Во втором параграфе **«Религиозно-философская мысль немецкого романтизма»** рассматриваются основные направления и проблемы романтической мысли с религиозно-философской и эстетической точек зрения.

Романтизм характеризуется синтезом художественности и религиозно-философской рефлексии. Культура романтизма неотделима от религиозного мировоззрения. Поведение и творчество представителей эпохи позволяет говорить о значительном доминировании религиозности, в первую очередь как стремлении к сверхъестественному, мистическому и мифологическому.

Одной из главнейших проблем романтической эстетики является проблема соотношения искусства и действительности. В эстетике

романтизма происходит новое осмысление соотношения поэзии и действительности: художник в своих произведениях не старался отобразить мир, каким он был на самом деле, а создавал его таким, каким он должен был бы быть с его точки зрения.

Иное изображение мира повседневности стало возможным также благодаря появлению важнейшей эстетической концепции – романтической иронии. Она подразумевала уход от реального мира посредством сатиры, с помощью которой человек мог возвыситься над реальностью.

Однако одной иронией в отношении к миру романтики не ограничились. Они обратились к еще одному способу – его мистификации, с помощью которой они могли выразить свою точку зрения на волнующие их социальные проблемы. Однако более общественной жизни, романтиков интересовали непостижимые силы, вторгающиеся в жизнь людей и влияющие на их существование.

В эпоху романтизма появилась идея синтеза искусств, стремление связать различные искусства воедино. Романтики стремились выйти за пределы поэзии благодаря музыке и живописи в связи с тем, что языка было недостаточно для выражения чувств и предметов. При этом поэзия не теряла своей индивидуальной формы выражения, а получала лишь новые стороны рассмотрения. Из всех видов искусства более всего романтики ценили музыку. Ее выразительная сила не требовала перевода на язык разума. Как художник-романтик, Гофман также считает музыку высшим, самым романтическим видом искусства. Музыка (в том числе духовная музыка) для романтиков была не просто связана с религией, являясь неким соединяющим мостом с чем-то божественным, она была божественна сама по себе. Музыка была обожествленным искусством, приравнивалась к религиозному таинству, в то время как вдохновение творца было тождественно истинной вере религиозного человека.

В третьем параграфе **«Идейные истоки религиозно-философских представлений Э.Т.А. Гофмана»** дается описание жизни и

творчества Эрнста Теодора Амадея Гофмана в контексте эпохи, в которую он жил. Выявляются основные темы его литературных произведений, обусловленных временем – взаимоотношение искусства и жизни, фантастики и реальности, художника и обывателя. Рассматривается влияние писателей и философов немецкого романтизма на становление личности Э.Т.А.Гофмана.

Эстетика и философия романтизма давали богатый материал для размышлений и художественных изысканий писателей того времени. Также окружение Гофмана и новейшие исследования того времени оказали огромное влияние на становление личности Гофмана как мыслителя, писателя и музыканта. Заметную роль в его творчестве сыграли натурфилософия Шеллинга, труды Новалиса, Тика, Вакенродера, Шлегелей, Фихте и других романтиков.

Взгляды В.Г. Вакенродера оказали большое влияние на формирование религиозно-философской платформы романтизма и нашли свое отражение в трудах Гофмана. Вакенродер был убежден, что искусство – это религиозное таинство, что «искусство становится заменой религии»¹; в процессе создания произведения художник отыскивает следы Бога в мире и творческим актом причащается высшей реальности. Природа и искусство, по Вакенродеру, это два языка, подаренных человеку Богом. Искусство объединяет все времена и народы, однако дух искусства, особенно музыки, останется для человека вечной загадкой.

В отличие от Ф. Шлегеля и Новалиса, но подобно Л. Тику, Гофман не занимался теорией искусства обособленно от своих художественных изысканий, он воплощал свои мысли относительно искусства непосредственно в своих произведениях. Философия романтизма также не была для него предметом отдельного исследования (несмотря на значимое влияние в силу эпохи, в которую он жил), за исключением работ Шеллинга, для которого Гофман сделал исключение, скрупулезно изучая его труды. При

¹ Kohlschmidt W. - Mohr W.: Reallexikon der deutschen Literaturgeschichte. 3. Band (P – Sk). Berlin : Walter de Gruyter 1977. S. 584.

этом натурфилософские суждения Шеллинга повлияли на мировоззрение писателя не только при написании художественных произведений, но и на некоторые суждения об искусстве в целом и музыке в частности. Труды Шуберта, Месмера, Клуге, Рейля по изучению «таинственных» явлений психики привели Гофмана к мистическому осмыслению реальности.

Гофман, как художник и философ, преемственно связан с йенскими романтиками и их осмыслением искусства как возможного источника преобразования мира. Он развивает в своих произведениях многие идеи Ф. Шлегеля и Новалиса, например, учение об универсальности искусства и концепцию романтической иронии.

Четвертый параграф **«Рецепция философии И. Канта и Г. Гегеля в творчестве Э.Т.А. Гофмана»**, вслед за предыдущим параграфом, наглядно показывает пересечение идей Э.Т.А. Гофмана с философскими концепциями И. Канта и Г. Гегеля.

И. Кант и Г.Гегель оказали несомненное влияние на взгляды и творчество Гофмана. Писатель был хорошо знаком с их философскими системами, что отразилось в его произведениях и сказалось на его взглядах на проблему соотношения искусства и природы, назначения искусства, проблемы личности, нравственности и свободы, мотива безумия.

Важнейшим пересечением идей Гофмана с философией Канта и Гегеля, в первую очередь, является определение искусства. Кант полагал, что искусство есть «целесообразность без цели», то есть искусство интересно само по себе, есть самоцель. Гегель также полагал, что искусство «имеет конечную цель в самом себе». Гофман, как и все поколение романтиков, также освобождает искусство от всех целей, лежащих за пределами его самого, то есть происходит обожествление искусства.

Во второй главе **«Особенности религиозного сознания в миросозерцании Э.Т.А. Гофмана»** производится религиоведческий анализ произведений и мировоззрения Гофмана через призму философско-эстетической платформы немецкого романтизма, выявляется взаимосвязь

искусства и религии в данную эпоху, отображаются религиозные аспекты творчества Гофмана.

В первом параграфе **«Религиозное мировоззрение Э.Т.А. Гофмана»** рассматриваются истоки религиозных взглядов Э.Т.А. Гофмана, уходящие в его семейное воспитание, школьное и университетское образование, место проживания (католический город Бамберг), окружение современников и в целом эпоху немецкого романтизма.

Э.Т.А. Гофман, выросший в протестантской верующей семье, учившийся в протестантской школе, начал свою литературную деятельность в католическом городе Бамберге, религиозные традиции которого он показал во многих своих произведениях. Гофман, безусловно, был там вдохновлен духом католицизма, но не столько в религиозном, сколько в эстетическом плане. Писатель оставался чужд церковным, конфессиональным влечениям, которые, например, испытывали многие немецкие романтики, такие как Новалис, К.Брентано, Й. фон Айхендорф, Ф.Шлегель, Ф. Шеллинг, а также Л.Тик и В.Г. Вакенродер. Католицизм, как это видно по новеллам и романам Гофмана, часто был для него предметом внимательного исследования, но вызывал прежде всего эстетические чувства.

Двойственность натуры Гофмана проявляется и в его религиозном мировоззрении: религиозные и мифологические мотивы – одни из главенствующих в его произведениях, при этом религия не затрагивает Гофмана лично; он посещает католические церкви и монастыри, где черпает вдохновение для своих художественных и музыкальных произведений. Гофман воспитан в протестантской семье, но более чтит католические устои и традиции; пишет страшные рассказы о носителях зла («Песочный человек», «Эликсиры сатаны») и одновременно с этим новеллы, герои которых наделены высоким религиозным смыслом и глубокой верой («Мастер Иоганн Вахт»).

Второй параграф **«Своеобразие религиозного элемента в произведениях Э.Т.А. Гофмана»** посвящен выявлению и исследованию религиозных элементов в новеллах Гофмана.

Гофман, как и большинство его предшественников по романтической школе, ищет идеалы не в религии, а в искусстве. Герои его произведений – музыканты, художники, поэты, которые посредством своего таланта и воображения творят новый мир, более совершенный, чем тот, где они обречены существовать повседневно.

В третьем параграфе **«Концепт «религиозного» в романе «Эликсиры сатаны»** исследуются религиозные мотивы в романе Э.Т.А. Гофмана «Эликсиры сатаны».

Роман «Эликсиры сатаны», написанный в лучших традициях автора, сочетает в себе большинство используемых им приемов. Произведение абсолютно дуалистично: начиная с теологического дуализма – борьбы добра и зла, заканчивая образами героев-двойников.

Роман раскрывает тему «греха» во всех ее проявлениях. Монах Медард представляет собой яркий пример человека, над которым давит родовой грех его предков. Однако, помимо греха родового, в лице Медарда Гофман умело олицетворил все смертные, личные грехи, которые выявляет учение католической церкви: гордыня, зависть, чревоугодие, блуд, гнев, алчность, уныние.

Одним из самых ярких религиозных элементов в романе является подбор имен персонажей. В параграфе отмечаются аллюзии на Антония Великого, Антония Падуанского, Медарда Нуайонского, Святую Розалию.

Религиозные мотивы в романе твердо служат поэтическим целям автора. С эстетической точки зрения роман является некой философско-религиозной одой в духе тех произведений, которые были написаны современниками Гофмана.

В третьей главе **«Неомифологизм в произведениях Э.Т.А. Гофмана»** рассматривается место мифа в культуре немецкого романтизма, исследуются различные виды мифологизации в произведениях Э.Т.А. Гофмана.

Первый параграф **«Концептуализация мифа в немецком романтизме»** посвящен теоретическому рассмотрению проблемы мифа в обозначенную рамками диссертационного исследования эпоху.

Романтики уделяли мифу огромное внимание. Главной целью романтиков было создание новой мифологии, стремление воссоздать миф по-новому. В мифе романтики видели возможность соединять вымысел и действительность, явное со скрытым, не делая при этом никаких разграничений. Миф был своеобразным усилением внутреннего смысла произведений и заложенных в них художественных образов.

Будучи синкретичной по своему характеру, обладая обобщенным, универсальным содержанием и являясь чувственным представлением, мифология и миф для романтиков - первичный материал и необходимое условие художественного творчества.

Во втором параграфе **«Мифологизация обыденной жизни»** рассматривается тема дуализма у Гофмана, приводятся различные исследовательские точки зрения относительно «двоемирия» в творчестве Гофмана, непосредственно раскрывается понятие мифологизации обыденной жизни.

В произведениях Гофмана мы неизменно сталкиваемся с введением фантастического элемента в описание реального мира, с некой фантастикой обыденной жизни. Фантастика обыденной жизни разворачивается на основе максимального взаимопроникновения чудесного и обыденного. За ни чем не примечательными, на первый взгляд, людьми, обыденными ситуациями и обыкновенными предметами скрываются чудесные, мифические силы из иного мира, или, напротив, фантастические силы выступают в приниженном, комическом виде.

В третьем параграфе **«Мифологический элемент в «страшных рассказах» Э.Т.А. Гофмана»** раскрывается понятие мифологического элемента как такового, а также рассматриваются различные виды мифологических элементов на примере «страшных рассказов» Э.Т.А. Гофмана.

Мифологические элементы не ограничиваются мифологическими персонажами. В общепринятую сферу мифологии входят также обычные реалии жизни человека и природы, которые лишь наделены в мифологическом контексте специфическим значением. Мифологическим элементом, таким образом, может быть и нечто реальное, но интерпретированное особым образом (например, части человеческого тела, как глаз, сердце; животные – волк, змея и т.д.).

Гофман более всего уделял внимание «воссозданию глубинных мифо-синкретических структур мышления»¹ (нарушение причинно-следственных связей, причудливое совмещение разных времен и пространств, двойничество и «оборотничество» персонажей). В его произведениях мы сталкиваемся с тесным переплетением двух миров, мира реальности и мира фантастики, мира давно минувших времен и современности, с сосуществованием двух «Я» в одном человеке, будь то природные или «психологические» двойники, а также с измененными состояниями человека, такими как рассмотренные нами явления лунатизма, магнетизма, появления привидений и механических людей (автоматов). Введение отдельных мифологических мотивов и персонажей в ткань реалистического повествования также являет собой важный элемент творчества писателя.

Параграф **«Интертекстуальные квазимифологические рассказы в произведениях Э.Т.А. Гофмана»** посвящен анализу вставных рассказов-мифов (в т.ч. выявление мифологических аналогов и источников образов,

¹Литературный энциклопедический словарь под общей редакцией В.М.Кожевникова и П.А. Николаева. М.: Советская энциклопедия. 1987. С. 224.

имен героев) на примере новелл «Принцесса Брамбилла» и «Золотой горшок».

При преимущественно эстетическом восприятии мифа Гофман и другие романтики не отделяют резко сказку от мифа, и сквозь сказку, повествующую о судьбе отдельных героев, часто проглядывает некая глобальная мифическая модель мира, соответствующая натурфилософским воззрениям романтиков. Это, в частности, выражается в наличии ключевых вставных квазимифологических рассказов и в «Золотом горшке», и в «Принцессе Брамбилле», и в «Повелителе блох», отчасти в «Крошке Цахесе» и даже в «Щелкунчике».

У Гофмана события основной сюжетной линии сказки (фантастической новеллы) как бы воспроизводят или продолжают эти «мифические» события, а действующие лица сказки являются перевоплощениями героев этих «мифов». Интертекстуальные квазимифологические рассказы не являются простым дополнением к основному повествованию и не носят лишь развлекательный характер, более того, они могут представлять собой кульминационный момент новеллы.

В **Заключении** подводятся итоги диссертации и формулируются основные выводы.

Список работ, опубликованных по теме диссертации:

По теме диссертации опубликованы статьи в следующих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации основных результатов диссертационных исследований:

1. Маслова С.И. Интертекстуальные квазимифологические рассказы в произведениях Э.Т.А. Гофмана (на примере новеллы «Золотой горшок») // Теория и практика общественного развития. - 2014. - №5.- С. 34 -37. - 0,4 п.л.
2. Маслова С.И. Музыка как обожествленное искусство в немецком романтизме (на примере произведений В. Г. Вакенродера и Э.Т.А.Гофмана) //

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2014. – № 12. Ч. 2. – С. 131-134. - 0,4 п.л.

3. Маслова С.И. Идейные источники религиозно-философских представлений в творчестве Э.Т.А. Гофмана // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. - 2015.- №1 (42). - С. 340 – 342.- 0,4 п.л.

Другие публикации:

4. Маслова С.И. Концепт «религиозного» в романе Э.Т.А.Гофмана «Эликсиры Сатаны» // Наука о религии в XXI веке: традиционные методы и новые парадигмы. Сборник статей и докладов.– СПб.: Санкт-Петербургское философское общество. - 2014. - С. 219 – 233. - 0,7 п.л.